

**МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В
АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.В. НАБОКОВА**

©2022 Т.Е. Водоватова, А.Э. Задохин

Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка», г. Самара, Россия

В статье рассматривается межъязыковая интерференция в англоязычных произведениях русского писателя В.В. Набокова. Обычно интерференция изучается в плане порождаемых ею языковых ошибок в речи изучающих иностранный язык и способов избавления от подобных ошибок. Между тем, интерференция не всегда может быть сведена к языковой ошибке; ее сущность и функциональный потенциал гораздо шире, чем это иногда представляется. Анализ англоязычных произведений В.В. Набокова показал, что интерференция в них всегда носит намеренный характер и служит эффективным средством выражения авторского замысла.

Ключевые слова: билингвизм, билингв, межъязыковая интерференция, трансференция, намеренная интерференция, лексическая интерференция, грамматическая интерференция, художественность, образность, авторский замысел.

Одной из актуальных задач современного языкознания является изучение проблем билингвизма, центральной из которых является установление психолингвистических механизмов овладения и пользования вторым после родного языком. Для решения этой глобальной задачи необходимо получить сведения по более частным вопросам билингвизма, в том числе по природе так называемых языковых ошибок, которые допускают билингвы, и явлений интерференции, которые эти ошибки определяют.

Наиболее интересным материалом для изучения указанных процессов представляются тексты билингвов, уровень владения вторым языком у которых приближается к уровню владения родным. Такой личностью является, как известно, русский писатель, поэт, переводчик В.В. Набоков, который, с детства владея английским языком и прожив затем много лет в Англии и Америке, пользовался этим языком наравне с родным и даже написал на английском языке ряд своих произведений.

В настоящей статье изучается межъязыковая интерференция в англоязычных произведениях В.В. Набокова. Традиционно интерференция изучается в плане порождаемых ею языковых ошибок в речи изучающих иностранный язык, от которых необходимо избавляться. Между тем, знакомство с англоязычным творчеством В.В. Набокова позволяет нам предположить, что интерференция не может быть сведена к

языковой «ошибке», что ее сущность и функциональный потенциал гораздо шире, чем это иногда представляется.

Целью настоящей статьи, в связи с этим, является установление особенностей русско-английской интерференции в англоязычных текстах Набокова и ее коммуникативно-прагматического потенциала. Полученные в результате исследования выводы представляются, на наш взгляд, весьма актуальными для дальнейшей разработки обозначенной проблемы.

В ходе исследования фактического материала использовались методы структурно-семантического анализа, который позволил вычленив в изучаемых текстах случаи межъязыковой интерференции и установить их структурно-семантические типы, а также лингвопрагматического анализа, который способствовал определению коммуникативных функций явлений интерференции.

Теоретической основой проведенного в указанном направлении исследования стали труды отечественных и зарубежных лингвистов, посвященные проблемам билингвизма, в том числе интерференции, и методам его изучения.

Понятие интерференции достаточно подробно освещено в работах американского лингвиста У. Вайнрайха, который под интерференцией понимает «отклонением от языковых норм, которые возникают в речи билин-

гвов в результате того, что они владеют иностранными языками» [8]. Это мнение разделяют и отечественные лингвисты. Так, В. В. Виноградов считает, что межъязыковая интерференция — это «взаимодействие двух языковых систем, которое складывается либо при контактах языков, либо при индивидуальном освоении неродного языка. Происходят отклонения от нормы и системы второго языка под влиянием родного» [4].

«Внешнюю» причину интерференции лингвисты видят либо в недостаточном уровне владения иностранным языком, определяющим некорректное использование говорящим лексических единиц и грамматических конструкций (см., например, [18]), либо в намеренном упрощении говорящим лексико-грамматических норм иностранного языка с целью минимизировать речевые ошибки [16]. В самом деле, как лексическая, так и грамматическая системы любого языка располагают синонимическими средствами выражения различной семантики, из которых вполне можно выбрать то, которое представляется наиболее простым.

Как видим, межъязыковая интерференция часто ставится в один ряд с языковой ошибкой, и потому ей приписывается негативный характер. В связи с этим интерференцию относят к проблемам методики обучения иностранным языкам и научные исследования интерференции ограничивают лишь поисками способов ее минимизации. Между тем это не совсем корректно. Перенос норм родного языка на иностранный имеет характер естественного явления, обусловленного законами человеческого мышления, неразрывной связью языка и мышления, психолингвистическими процессами порождения речи.

Осознание этого обстоятельства привело к сдвигу в рассмотрении проблемы интерференции, что нашло отражение в специальной литературе. Современная отечественная и зарубежная лингвистика четко разделяет термины «интерференция» и «конструктивная языковая интерференция»; последняя обозначается так же, как «трансференция» (от англ. *transference, language transfer*) [8, 9].

Трансференцией называется осознанный, намеренный вид интерференции, которая может иметь как отрицательный, так и положительный коммуникативный эффект. Одновременно, как мы полагаем, под влиянием общей

тенденции представлять лингвистические явления в виде не продукта, но процесса, под трансференцией понимается процесс переноса в иностранный язык норм родного языка (результатом этого переноса является собственно интерференция) [4].

Понятие трансференции стало объектом изучения и в отечественной лингвистике. Теоретическая разработка понятия осуществлена Н. Баграмовой, которая представляет его как сугубо положительное явление [18]. Целый ряд других лингвистов солидарны с ней и считают, что трансференция «благоприятно влияет на нормы языков» [8]. Если нормы обоих языков совпадают, помехи в межкультурном общении не наблюдаются. Если же отклонения происходят, то лишь из-за отсутствия опыта у собеседника на уровне употребления норм. Уровень знания или языковой находчивости определяет результат общения. Поэтому процесс трансференции оценивается двояко — с положительной и отрицательной стороны.

В отечественной лингвистике отношение к интерференции, так же как и в зарубежной, скорее, негативное. Такой подход можно объяснить тем, что интерференция нередко приводит к коммуникативным сбоям, поскольку речевой продукт интерференции может быть непонят или понят не полностью и/или превратно. Существуют, впрочем, работы, в которых отмечается не только вред, но и польза интерференции, которая, по мнению авторов, помогает говорящему поддерживать международное общение и развивать свои языковые и речевые навыки [13].

Интерференция характеризует речь не только иностранцев, изучающих чужой язык, но и билингвов, то есть людей, которые, как правило, с детства используют в общении два языка и для которых, таким образом, оба языка являются родными. Е.М. Верещагин понимает под билингвизмом не явление, а некий процесс, работу некоего психолингвистического механизма, в котором соединяются знания, умения и навыки, позволяющего человеку воспроизводить и порождать речевые произведения [11]. Под знаниями, умениями и навыками можно подразумевать наличие опыта изучения языков, поиски закономерностей, знание истории развития языков, а также наличие рационального мышления.

Различие в знании языка между изучающим

иностранный язык и билингвом заключается не в уровне владения этим языком. Иностранец вполне может владеть нормами иностранного для него языка на достаточно высоком уровне, но вместе с тем он объективно не может овладеть языковым идиоэтнолизмом. Билингв, для которого ни один из языков не является иностранным, использует оба языка в их идиоэтническом виде.

В ситуации с билингвом речи об интерференции, казалось бы, не может быть. Однако здесь в качестве фактора, определяющего интерференцию, выступает общение между носителями разных языков, которое следует рассматривать как среду, в которой и возникают речевые препоны. Интерференция проявляется в речи представителей двуязычных групп в результате их знакомства с более чем с одним языком. При этом чем больше проявляется различий между языковыми системами, тем больше складывается потенциальная область этого явления. Поэтому, несмотря на то что такие люди воспринимают несколько языков в качестве родных и используют их в зависимости от речевой ситуации, интерференция в их речи не исключена.

А.В. Павлова отмечает, что интерференция влияет не только на развитие речевой деятельности, но и на внеречевое поведение [11]. К внеречевому поведению относятся, как известно, значащие жесты, позы, походка, мимика и движения тела. Для полноценного общения необходимо знать, кроме системы языка, особенности невербального общения в данной языковой общности. Известным примером различий в невербалике у различных народов является жест в виде окружности из большого и указательного пальцев, который в Америке означает «Все ОК», во Франции означает «ноль» и выражает отсутствие интереса к теме разговора, а в Японии и вовсе является неприличным [12].

Лингвистика разделяет межъязыковую и внутриязыковую интерференцию. Одно из распространенных проявлений межъязыковой интерференции в английском и русском языке - несоблюдение употребления предлогов [3]. Например, русский предлог «в» соответствует английским предлогам *to, in, into, at, on* - в зависимости от контекста.

Интерференция в речи может выступать в различных формах. В литературе отмечаются

следующие ее структурно-семантические разновидности.

1. Фонетическая межъязыковая интерференция - проявляется в замене звуков изучаемого языка, несоблюдении последовательности фонем в словах изучаемого языка, в неправильном отождествлении правил иностранного языка [5].

2. Графическая и орфографическая интерференция - выражается в переносе в изучаемый язык правил написания слов другого языка [1].

3. Грамматическая интерференция - возникает из-за различий в грамматических категориях, таких как определенности/неопределенности, рода, множественного числа существительных, вида, времени и залога глагола [1].

4. Лексическая интерференция - двустороннее (в плане выражения и в плане содержания) сближение лексических единиц одного или разных языков, приводящее к произвольному (ошибочному) или произвольному (стилистическому) отклонению от языковой нормы [7].

5. Семантическая интерференция - затрагивает смыслы, формируемые в текстах на иностранном языке под влиянием родного языка. Главной причиной семантической интерференции является многозначность, омонимия и синонимия грамматических форм языков. В переводе неадекватная идентификация по главным семам чаще всего отмечается при употреблении приставок, суффиксов, предлогов, союзов, различных частей речи, форм времени и наклонения [6].

6. Стилистическая интерференция - имеет место в использовании того или иного функционального стиля в общении на иностранном языке, языковые особенности которого переносятся с того же стиля в родном языке. Проявляется также при переводе, когда содержание текста точно передается переводчиком, но имеются стилистические расхождения между оригинальным и переводным текстами [2].

7. Внутриязыковая интерференция - заключается в подборе лексем при оформлении предложения под влиянием аналогичных грамматических конструкций [2].

Языковой основой интерференции является идиоматичность языка. Согласно В.М. Савицкому, идиоматичность - это неповторимость в выражении логической пропозиции, свойственная тому или иному языку [15]. По мнению

Ю.Д. Апресяна, идиоматичность связана с выполнением норм «синтаксической, семантической и лексической сочетаемости» [10]. Другими словами, идиоматичность проявляется не в самих нормах (лексических, семантических, синтаксических), а на уровне сочетаемости единиц и явлений различных языковых уровней.

Упомянутая «неповторимость» обусловлена тем, что нормы и узус определенного языка ограничивают разнообразие способов выражения одной мысли. Идиоматические свойства языков изучаются в рамках особого направления лингвистики - языковой типологии, в рамках которого рассматривается идиоматичность различных языков. В качестве примера типологического исследования можно привести работу, в которой изучаются особенности идиоматичности русского и английского языков в выражении запрета. Основным результатом проведенного исследования является вывод о различной идиоматичности в выражении одной и той же категории в двух языках: строгость и недвусмысленность семантики и эксплицитность выражения в русском языке, чаще всего просьба вместо запрета как особенность семантики и имплицитность ее выражения в английском. Ср.: «Пользоваться мобильным телефоном запрещено» — «*No mobile phones*» (как видим, в англоязычном варианте слово «запрещено», играющее ключевую роль в выражении семантики запрета, не используется вовсе) [14, 17].

Основываясь на вышеизложенных теоретических положениях, разработанных отечественными и зарубежными лингвистами относительно проблем интерференции и билингвизма, обратимся к изучению фактического материала.

При анализе фактического материала мы исходили из предположения, что все случаи интерференции в англоязычных произведениях В.В. Набокова являются намеренными, осознанно допускаемыми, то есть относятся к трансференции. Интерференция в «чистом виде», то есть в ее обычном понимании, как «ошибка» в результате взаимовлияния двух языков, к В.В. Набокову совершенно неприменима. На фактическом материале мы пытались показать лингвостилистические возможности намеренной интерференции (трансференции) у Набокова, которая только и может быть у этого

человека, одинаково хорошо владеющего русским и английским языками и являющегося выдающимся мастером слова.

Случаи взаимодействия русского и английского языков мы будем называть в дальнейшем намеренной интерференцией, так как синонимичный термин трансференция является, на наш взгляд, недостаточно удобным в качестве номинации изучаемого явления ввиду его полисемичности, отмеченной выше.

Намеренная интерференция русского языка в английский в произведениях В.В. Набокова создает кажущиеся нарушения норм английского языка в речи главного героя, прототипом которого является сам автор. Используя интерференцию, автор ярче раскрывает свой опыт жизни в США и трудности общения с представителями этой страны.

Рассмотрим примеры.

There were additional trimmings: explaining to a sleepy reporter, "Cut it hard and yet keep it intact"; or winning in a mist of well-being the Davis Cup brimming with the poppy.

В отрывке повествуется о том, что в юности главный герой, в котором автор изображает самого себя, прекрасно играл в теннис, который научил его не только ловко отбивать мячик, но и «отбивать» вопросы журналистов колкими ответами. Упомянув один из случаев такой дуэли с журналистами, автор использует слово *trimmings*. Это английское слово многозначно: ядро его семантики составляет значение «отделка», что относит читателя к столярному делу; другими значениями слова являются «обрезки», «украшения». Полагаем, что на использование этого слова в англоязычном оригинале повлиял русский язык, а именно, возможность в нем метафорического переноса значений «отделка, украшение, аксессуар» на значение «отличительная черта человека». Эта метафорическая связь различных значений в русском языке и определила, на наш взгляд, использование автором лексемы *trimming* в английском языке.

Это прекрасно понимал переводчик, который вполне справедливо, по нашему мнению, применил семантический перевод, переведя обсуждаемую лексему как «изюминка», что полностью соответствует задумке автора оригинала:

В запасе имелись дополнительные изюминки вроде ответа на вопрос сонного репортера:

«Подрезай, но не закручивай», или наполненно-го сонным маком Кубка Дэвиса, который он, победитель, принимал в блаженном тумане.

Переводчику удалось сохранить не только авторское толкование используемого в оригинале слова, но и сохранить его метафорику. В самом деле, отличительные черты характера человека, его способности и таланты, которые переводчик обозначает как «изюминки», вполне могут служить его «украшением».

В данном контексте, возможно, логично было бы использовать слово *schtrick*, которое используется в разных сферах человеческой жизни и которое выглядит более идиоматичным, чем реально использованное в набоковском тексте. Это слово можно интерпретировать как «фишка», «коронный номер», отсылающий к театральным и цирковым выступлениям, а также «выходка»; последнее из упомянутых толкований имеет явно отрицательную коннотацию в виде семы «противоречащий общественным нормам поступок» и, благодаря этому обстоятельству, очень точно соответствует контексту.

Автор оригинала, на наш взгляд, выбрал не совсем подходящее слово сугубо из-за многозначности соответствующих слов в русском и английском языках. Эта проблема, впрочем, была полностью решена в переводе. Точно подобранное русское слово избавило перевод от неоднозначности смысла.

Рассмотрим еще один пример, в котором можно наблюдать намеренную интерференцию.

It was Volume 18 - mainly devoted to Tolstoyana - of Sovetskiy Zolotoy Fond Literaturi (Soviet Gold Fund of Literature), Moskva-Leningrad, 1940.

Речь идет о том, что главному герою было необходимо вернуть в библиотеку утерянную им книгу, а именно 18-й том из Собрания сочинений Л.Н. Толстого, входящих в так называемый «золотой фонд» советской литературы, в связи с чем утрата оказывалась невозможной.

Для обозначения изданных произведений великого писателя В.В. Набоков использует слово *Tolstoyana*, которое является транслитерацией русского слова «Толстояна». Примечательно, что такого слова в русском языке нет, однако оно вполне понятно русскоязычному читателю, поскольку построено по продуктив-

ной словообразовательной модели русского языка: ср. популярный термин советской действительности Лениниана - произведения В.И. Ленина, современные обозначения явлений литературы и кино – Поттериана, Бондиана. Вместо использования в оригинальном тексте соответствующей англоязычной номинации (например, *Tolstoy's works*), В.В. Набоков внедряет в него русское слово, тем самым допуская интерференцию русского языка в английский. В основе этого типа интерференции лежат типологические различия на словообразовательном уровне русского и английского языков, то есть идиоматичность языков проявляется в данном случае в наличии морфологического способа выражения значения «произведения одного автора, либо с одним главным героем» в русском языке и отсутствии такового в английском.

Использование интерференции в изучаемом фрагменте является, вне всяких сомнений, намеренным. В самом деле, невозможно допустить мысль о том, что В.В. Набоков не знал, как передать значение «собрание сочинение Толстого» по-английски. Интерференция носит здесь лингвостилистический характер; она позволяет автору придать тексту «русский колорит», сделать акцент на русских корнях персонажа и его глубочайшей связи с русской культурой несмотря на его долгое проживание вне отчизны.

К сожалению, отмеченный лингвостилистический потенциал намеренной интерференции не был учтен переводчиком в данном случае. В русском переводе фраза звучит следующим образом:

То был том, посвященный, в основном, Толстому.

Как видим, авторский неологизм в русском переводе звучит нейтрально. Оригинальность формы *Tolstoyana* и национально-культурные смыслы, которая она несет, утрачены. Конечно, совершенно точный в структурно-семантическом плане перевод не представляется возможным по причине упомянутого выше отсутствия слова «Толстояна» (да и, добавим, его некоторого неблагозвучия) в русском языке. Однако был бы вполне возможен так называемый перевод с комментарием.

Рассмотрим фрагмент с лексической намеренной интерференцией.

He said he had never learned to ski on a holi-

day at Sugarwood, Vermont, but would be happy to stroll beside her, along a footpath not only provided for him by fancy but also swept clean with a snowman's broom – one of those instant unverified visions which can fool the cleverest man.

Главный персонаж был приглашен на лыжную прогулку знакомой девушкой, с удовольствием принял приглашение, однако решил сопровождать даму не на лыжах, а пешком, не приняв во внимание, что выбранное для прогулки место – лесная чаща, в которой без лыж не обойдешься.

В приведенном примере интерференция русского языка в английский обусловлена использованием прилагательного в превосходной степени сравнения *cleverest*. Кроме известного значения «умный» (или, в данном случае, «умнейший»), это английское прилагательное имеет значение «хитрый, находчивый», в то время как в русском эквиваленте этого слова – в прилагательном «умный» значение хитрости отсутствует. В приведенном высказывании слово *clever* используется в своем основном значении «умный, знающий, понимающий», реализация значений хитрости и находчивости не предполагается контекстом. Набоков, тем не менее, использует это слово по аналогии с тем, как он это сделал бы, говоря по-русски, то есть допускает интерференцию русского языка в английский лексического характера.

Как и в предыдущих случаях, полагаем, что это сделано автором намеренно: с детства владея английским языком, прожив во взрослом состоянии многие годы в Англии и затем в Америке, будучи признанным писателем, В.В. Набоков обладал тонким чувством языка и, конечно, прекрасно понимал семантику слов. Использование английского эквивалента русского слова дало ему возможность выразить некоторую комичность ситуации и самоиронию

персонажа. Автор, с одной стороны, высмеивает своего персонажа (самого себя, по сути), которому совершенно напрасно чудится, будто дорога в зимнем заснеженном лесу, по которой он собрался прогуляться, проторена и чисто выметена. Но затем, как бы в оправдание своего героя, заключает, что подобные иллюзии посещают иногда даже самых умных людей. Слово *clever* в данной ситуации не совсем уместно по причине наличия в нем дополнительных оттенков.

Перевод фрагмента на русский язык подтверждает наше предположение. В нем слово «умный» заменено на «мудрец», которое лишено неуместных в данном контексте семантических оттенков:

Он ответил, что слалому так и не научился, хотя был на каникулах в Шугарвуд, штат Вермонт, но с удовольствием будет сопровождать ее пешком, гуляя по тропе, не только услужливо нарисованной его воображением, но и чисто выметенной метлой снеговика - одна из тех мгновенных безосновательных фантазий, которые могут порой одурачить и мудреца.

Итак, анализ фактического материала показал, что в англоязычных произведениях В.В. Набокова используется намеренная интерференция русского языка в английский, которая способствует созданию яркой образности, «русского колорита», передаче русскоязычных культурных ценностей.

Намеренная интерференция у Набокова носит по преимуществу лексический характер, поскольку отмеченные свойства в художественных произведениях формируются в первую очередь на уровне использования лексических единиц.

Лежащая в основе интерференции идиоматичность языка обуславливает трудность перевода случаев интерференции на русский язык.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамова Н. В. Функционально-структурные особенности явления интерференции в условиях языкового контакта (на примере немецкого языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2016. - №1. - С. 16 - 19.
2. Алимов В.В. Теория перевода. Пособие для лингвистов-переводчиков. - М.: URRS, 2015. - 240 с.
3. Антонова Н.В., Шмелева Ж.Н. Интерференция при обучении иностранному языку и способы ее преодоления // Сб. науч. тр. «Проблемы современной аграрной науки», Красноярск, Красноярский государственный аграрный университет, 2015. - С. 167-170.

4. Вахромеева Г. Э. Эволюция взглядов на проблему языковой интерференции // Полилингвальное образование как основа сохранения языкового наследия и культурного разнообразия человечества. - 2014. - № 5. - С. 17–22.
5. Горюнова, Ю. Н. Проблема фонетической интерференции при обучении немецкому языку как второму иностранному // Молодой ученый. - 2017. - № 14 (148). - С. 604-606.
6. Жиденко Л.А. Негативное влияние межъязыковой интерференции на качество перевода // Восточнославянская филология, языкознание. - 2017. - № 4 (30). - С. 203-208.
7. Кузнецова И.Н. Лексическая интерференция в семиотическом и функциональном аспектах (на материале французского и русского языков) // Ученые записки Орловского государственного университета. - 2018. - №3 (80). - С. 116-119.
8. Колесниченко М.А. К вопросу об интерференции и трансференции в теории языковых контактов // Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества». - 2013. - № 9. - С. 182-186.
9. Крапивкина О.А. Языковая интерференция как источник ошибок в научно-техническом переводе // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. - 2015. - № 6. - С. 115-118.
10. Мочалина К.Н. К определению понятия «идиома» в отечественной и зарубежной лингвистике // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. - 2011. - №2 (3). - С. 680-685.
11. Павлова А.В. Сущность явления переноса и его виды // Известия Юго-западного государственного университета. - 2013. - № 1. - С. 49-54.
12. Пиз А. Язык телодвижений. - М.: Бомбора, 2016. - 448 с.
13. Попова М.В. Подход к интерпретации понятия «интерференция» в отечественной и зарубежной науке // Вестник московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. - 2018. - № 6 (797). - С. 52-64.
14. Савицкий В.М. Языковая идиоматичность и речевой идиоэтизм // Поволжский педагогический вестник. - 2016. - №3 (12). - С. 84-88.
15. Савицкий В.М. Основы общей теории идиоматики. - М.: Гнозис, 2006. - 208 с.
16. Туркулец И.А. К вопросу об особенностях фразеологизмов с компонентами соматизмами // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 1(1). - С. 1205.
17. Хокинс Д., Делахант Э., Макдональд Ф. Толковый словарь английского языка. Oxford Concise School Dictionary, 40 000 слов и выражений. - М.: АСТ, Астрель. - 556 с.
18. Hackett-Jones A.V. Language and culture interference in plurilingual education // Russian linguistic Buletin. - 2016. - V. 3 (7). - P. 141-143.

**INTERLINGUAL INTERFERENCE
IN THE ENGLISH-LANGUAGE WORKS BY V.V. NABOKOV**

©2022 Tatyana E. Vodovatova, Aleksey E. Zadokhin

Samara University of Public Administration
International Market Institute, Samara, Russia

The article deals with interlingual interference in the English-language works of the Russian writer V.V. Nabokov. Usually interference is studied in terms of the language errors that it generates in the speech of foreign language learners and that must be eliminated. Meanwhile, interference cannot always be treated as a linguistic "mistake"; its essence and functional potential is much broader than it is sometimes considered. Analysis of English-language works by V.V. Nabokov showed that the interference in them is always intentional and serves an effective means of expressing the author's intention.

Key words: bilingualism, interlingual interference, transference, intentional interference, lexical interference, grammar interference, artistry, imagery, author's intention.